

Содержание

Почему нацистский диктатор оставался жив? Новая книга о заговоре против Гитлера	5
Введение. «Спротивление меньшинств»	9
Причины и характер антигитлеровской фронды представителей германских консервативных элит	20
Участники заговора против Гитлера между СССР с одной стороны и США и Великобританией с другой	40
Новые документы по истории подготовки группой немецких военных и чиновников государственного переворота против Гитлера (1943–1944 гг.)	72
Собственноручные показания военнопленного майора вермахта Иоахима Куна	94
20 июля 1944 г.	129
Вилли Леман — советский разведчик из гестапо.	149
Загадки Рудольфа Рёсслера	171
Адмирал Канарис и заговор против Гитлера	189
Граф Шуленбург и немецкое антигитлеровское Спротивление	202
Генерал Хеннинг фон Тресков и Спротивление в рядах вермахта на Восточном фронте	217
Загадка Отто Йона.	246
Заключение. Где Гитлер? Или зачем Сталин обманывал маршала Жукова	266

Почему нацистский диктатор оставался жив?

Новая книга о заговоре против Гитлера

Двадцать лет назад в России в талантливом переводе Г. Я. Рудого вышла книга немецкого писателя Бертольда Вилля «42 покушения на Адольфа Гитлера». Главный вопрос, который ставит автор этой книги: почему 42 попытки покушений на Гитлера (некоторые исследователи насчитали их более 50) ни к чему не привели; почему нацистский диктатор оставался жив? Ответ Бертольда Вилля прост: «коричневому мерзавцу» фантастически везло. «Каждое благополучно пережитое Гитлером покушение питало его веру в то, что он — охраняемый самим “Провидением” избранник судьбы»¹.

Профессор РГГУ, доктор исторических наук Борис Львович Хавкин, автор многих работ по истории немецкого антигитлеровского Сопротивления², новую книгу которого читатель держит в руках, избрал другой подход в анализе неудавшихся заговоров против Гитлера: он увязывает эти попытки не с «Провидением», а с состоянием общества Германии, Сопротивлением немцев нацистскому режиму, стратегическими интересами СССР, США и Великобритании во Второй мировой войне, наконец, с конкретными личностями, готовившими в Германии государственный переворот и убийство нацистского диктатора.

¹ Вилль Б. 42 покушения на Адольфа Гитлера. Смоленск: Русич, 2003. С. 8.

² Хавкин Б. Л. Россия и Германия: 1900–1945. Сплетение истории. М.: Новый Хронограф, 2014; Хавкин Б. Л. Германский национал-социализм и антигитлеровское Сопротивление. М.: Т-во научных изданий КМК, 2017; Хавкин Б. Л. Расизм и антисемитизм в гитлеровской Германии. Антинацистское Сопротивление немецких евреев. М.: РГГУ, 2018; Хавкин Б. Л., Божик К. Б. Российское зеркало германской истории. XX век. М.: Новый Хронограф, 2021; Хавкин Б. Л. Нацизм. Третий рейх. Сопротивление. М.: Т-во научных изданий КМК, 2023.

Своим исследованием Б. Л. Хавкин опровергает тезис немецкого биографа Гитлера Иоахима Феста: «Все эти беки, гальдеры, фон вицлебены и канарисы, как ни презирали они Гитлера, находили тысячу препятствий, мешавших им решиться на поступок»³.

Разгром вермахта под Сталинградом оживил движение антифашистского Сопротивления в Европе, в том числе и в Германии. В конечном итоге, как показывает в своей книге Б. Л. Хавкин, антигитлеровское Сопротивление отвечало интересам и самих немцев, в частности, консервативных политиков и военных — участников заговора против Гитлера, среди которых было немало решительных людей.

Б. Л. Хавкин самым подробным образом показал непростые переплетения идей, взглядов, предложений, планов, что вынашивались антигитлеровской оппозицией. Но ее лидеры больше спорили о том, кто какую должность займет в новой Германии, чем кто, когда и как устранил главное препятствие на пути к ней — убьет Гитлера. Историк прав, утверждая, что убрать Гитлера могли только военные, самыми решительными из которых были генерал Хеннинг фон Тресков и полковник Клаус фон Штауффенберг.

Одной из главных проблем заговорщиков, как гражданских, так и военных, которую они так и не смогли решить, — на кого ориентироваться в политическом плане: на Великобританию и США или на СССР. Ясно, что левые в Сопротивлении, прежде всего коммунисты, смотрели на Восток. Но компартия Германии была разгромлена еще до начала войны, а деятели Коминтерна, находившиеся в Москве, реального влияния на ситуацию в рейхе не имели. Среди заговорщиков большинство было за теми, кто после устранения Гитлера рассчитывал на союз с англичанами и американцами, чтобы вместе сдержать наступательный порыв Красной Армии. Однако среди заговорщиков были и сторонники ориентации на Восток, например, граф Штауффенберг и бывший посол Германии в СССР граф Шуленбург. Об их роли в антигитлеровском Сопротивлении подробно и увлекательно пишет Б. Л. Хавкин.

³ *Фест И.* Гитлер. Биография. Пермь: Культурный центр «Алетей», 1993. Т.3. С. 313.

Однако большого доверия немецкие патриоты у союзников не снижали. Когда в 1943 г. на периферии Сопrotивления замелькал рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, надеясь перехватить инициативу у заговорщиков (Гиммлер располагал сведениями о резком ухудшении здоровья фюрера), то всякое содействие союзников заговорщикам было свернуто. Но подробная информация о готовящемся покушении на Гитлера (оно произошло 20 июля 1944 г.) продолжала поступать из Германии в американскую разведывательную резидентуру Аллена Даллеса в Швейцарии. Любопытен такой факт: высадившиеся на севере Франции американские и британские войска до 20 июля 1944 г. активных наступательных действий не предпринимали: если сами немцы убьют Гитлера, то окончание войны сложится по-другому...

Но немецкая антигитлеровская оппозиция не смогла решить своей исторической задачи. Бомба полковника Штауффенберга взорвалась, но Гитлер снова уцелел. Расправа с заговорщиками, а их было не менее 600 человек, была жестокой. Но крах нацистского режима, а значит, и смерть Гитлера, были уже неотвратимы. Не помогли Гитлеру ни новое «чудо-оружие», ни армия генерала Венка, ничего не изменила скоропостижная кончина президента США Ф. Д. Рузвельта.

Многие высокопоставленные нацисты уплыли к берегам Латинской Америки. Кто-то, наиболее «ценный», как инженер-ракетчик Вернер фон Браун, готовы были послужить новым заокеанским хозяевам. А Гитлер? 30 апреля 1945 г. он покончил жизнь самоубийством в фюрер-бункере. 2 мая Берлин, над которым развевалось красное Знамя Победы, капитулировал.

В подобном исходе, пусть не покажется странным, есть историческая справедливость: Гитлер должен был увидеть крах вселенского зла, порожденного им. В этом состоит урок для всех тех, кто пытается возродить фашизм и нацизм, геноцид, национальную, расовую, религиозную ненависть.

Автора этой книги я знаю с 80-х годов прошлого века: мы оба принадлежали к школе германистики, созданной в Вологде классиком советской историографии профессором А. С. Бланком⁴.

⁴ Бланк А. С., Хавкин Б. Л. Вторая жизнь фельдмаршала Паулоса. М.: Патриот, 1990.

Мне уже приходилось отмечать достоинства работ Б.Л. Хавкина. Историк не ищет сенсаций. В этом нет необходимости: сегодня сенсацией (в хорошем смысле этого слова) может стать научно обоснованная, объективная, актуальная работа. Книги Бориса Львовича — это не сухое изложение фактов сторонним наблюдателем. В них есть собственный взгляд и оценки сложных событий и коллизий германской и отечественной истории.

Молодое поколение историков — им прежде всего адресована книга — должно формироваться не на фальсифицированных версиях и пропагандистских мифах, а на исторической правде, которой строго следует автор. Пожелаем ему дальнейших успехов в научных изысканиях, а читателям — увлекательного и содержательного чтения: ведь история — это не только наука, но и занимательный рассказ.

Б.В. Петелин,
доктор исторических наук,
профессор Череповецкого государственного университета

Введение.

«Сопrotивление меньшинств»

80 лет назад, 20 июля 1944 г., под Раcтенбургом в Восточной Пруссии (ныне город Кентшин, Польша) в ставке Гитлера «Волчьего логова» прогремел взрыв. «Бомба, взорвавшаяся в помещении, где находился Гитлер и его свита, как молния озарила внутреннее политическое положение в Германии. Тщетно сам Гитлер, Геринг, адмирал Дениц в своих обращениях к немцам старались снизить значение этого события. Фашистских главарей выдает, прежде всего, их панический страх. Глубокая трещина прошла через германскую армию, через германский народ. <...>. Процесс, который начался в германской армии с того момента, когда стал ясен провал всей гитлеровской стратегии, теперь прорвался наружу», — писала через три дня после покушения на Гитлера газета «Правда», орган ЦК ВКП(б). Покушение 20 июля 1944 г. не привело к смерти нацистского диктатора и окончанию Второй мировой войны с помощью самих немцев. «Правда» подчеркивала, что «судьба Германии решается на полях сражений в результате совместных ударов Красной Армии и союзников»¹.

Сопrotивление национал-социализму — тема современной истории, которая и в XXI в. вызывает общественный резонанс. По определению историка Петера Штайнбаха (ФРГ), «Сопrotивление национал-социализму принадлежит к темам современной истории, к которым никогда не будет утрачен интерес, которые никогда не уйдут в прошлое»².

В заговоре против Гитлера участвовали коммунисты, социал-демократы, либералы, консерваторы, пацифисты, религиозные

¹ Правда, 23 июля 1944 г.

² *Steinbach P. Widerstand im Widerstreit. Paderborn, 1994. S. 19.*

деятели, евреи и т.д. Но это всегда было «Соппротивление меньшинств». По образному определению немецкого историка Ганса Моммзена, это было «Соппротивление без народа»³.

При всем уважении к «Соппротивлению меньшинств», реальное военное значение (а Гитлера с конца 30-х годов можно было свергнуть только военными средствами) имело Соппротивление военных, связанных с консервативной политической оппозицией, прежде всего военной элиты рейха — офицеров Генерального штаба. Так как после нападения Германии на СССР судьба Второй мировой войны решалась на германо-советском фронте, Соппротивление группы немецких военных на Восточном фронте имело особое значение.

Не все военнослужащие вермахта были нацистами. В Генштабе Верховного командования сухопутных сил (ОКХ), в штабах группы армий «Центр» на Восточном фронте, германских войск во Франции и Австрии служили и широко образованные, независимо мыслящие офицеры, как правило, представители военной аристократии, осознававшие преступный характер развязанной Гитлером войны и различавшие понятия «родина» и «фюрер».

Офицеры Генерального штаба стали главной движущей силой многолетней антигитлеровской фронды группы германских консервативных деятелей. Организованный офицерами Генштаба взрыв в «Волчьем логове» стал кульминацией и концом германского консервативного Соппротивления.

В ФРГ опубликованы основные источники официального происхождения по истории заговора 20 июля 1944 г. Речь идет, прежде всего, о секретных документах Главного управления имперской безопасности (РСХА), докладах СС и СД о положении в стране, отчетах РСХА, адресованных Мартину Борману и Адольфу Гитлеру, о попытке государственного переворота и материалах имперского народного трибунала⁴.

³ Моммзен Г. Оппозиция Гитлеру и немецкое общество в 1933–1945 гг. // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С. 263–276.

⁴ 20. Juli 1944. Die deutsche Opposition gegen Hitler im Urteil der ausländischen Geschichtsschreibung. Eine Antologie, veröffentlicht durch das Presse- und

Об антигитлеровском заговоре группы немецких консервативных политиков и военных в послевоенной Германии написаны сотни работ⁵. В результате «преодоления прошлого»⁶ в ФРГ отношение к праву военнослужащих бывшего вермахта на Спротивление нацистскому режиму прошло трудный путь: от полного отрицания этого права до официального его признания в качестве одной из основ нынешней германской демократии.

Историками признано, что мотивация действий участников немецкого Спротивления была намного шире и разнообразнее, чем это считалось ранее. Военный историк В. Хейнеман (ФРГ) в работе об антигитлеровском Спротивлении на Восточном фронте справедливо отмечает, что «разные группы и личности по различным

Informationsamt der Bundesregierung. Hrsg. Hans-Adolf Jacobsen. Bonn; Wiesbaden: F. Steiner Verlag, 1969; Meldungen aus dem Reich, 1938–1945: Die geheimen Lageberichte des Sicherheitsdienstes der SS. Hrsg. Heinz Boberach. Herrsching, 1984; Kaltenbrunner-Berichte an Bormann und Hitler über das Attentat vom 20. Juli 1944 // Spiegelbild einer Verschwörung. Die Opposition gegen Hitler und der Staatsstreich vom 20. Juli 1944 in der SD-Berichterstattung. Geheime Dokumente aus dem ehemaligen Reichssicherheitshauptamt. Hrsg. Hans-Adolf Jacobsen. Stuttgart-Degerloch, 1984; *Marxen K., Schlüter H.* Terror und „Normalität“. Urteile des nationalsozialistischen Volksgerichtshofs 1934–1945: Eine Dokumentation // Juristische Zeitgeschichte NRW, Bd. 13. Düsseldorf, 2004; *Ramm A.* Der 20. Juli vor dem Volksgerichtshof. Berlin: Wissenschaftlicher Verlag, 2007.

⁵ См., например: *Budde E., Lütsches P.* Der 20. Juli. Düsseldorf, 1952; *Finker K.* Stauffenberg und der 20. Juli 1944. Berlin, 1971 (русск. перевод: *Финкер К.* Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга. М., 1976 и М., 2004); *Hoffmann P.* Widerstand. Staatsstreich. Attentat. Der Kampf der Opposition gegen Hitler. München, 1979; „Spiegelbild einer Verschwörung“. Die Opposition gegen Hitler und der Staatsstreich vom 20. Juli 1944 in der SD-Berichterstattung. Stuttgart, 1984; *Ritter G.* Carl Goerdeler und die Deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart, 1984; *Venohr W.* Stauffenberg. Symbol der deutschen Einheit. Frankfurt a. M.; Berlin, 1990; Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Berlin, 1994; Der 20. Juli 1944. Bewertung und Rezeption des deutschen Widerstandes gegen das NS-Regime. Köln, 1994; *Achmann K., Buhl H.* 20. Juli 1944. Lebensbilder aus dem militärischen Widerstand. Hamburg; Berlin; Bonn, 1996; *Ueberschär G.* Stauffenberg. Der 20. Juli 1944. Frankfurt a. M., 2004.

⁶ *Борозняк А.И.* ФРГ: опыт становления антитоталитарного согласия. Проблема «преодоления прошлого». М., 1999.

мотивам и разнообразным образом оказывали Сопротивление несправедливому режиму третьего рейха. Однако из самой природы тоталитарной диктатуры, в особенности в условиях тотальной войны, следовало, что лишь военное Сопротивление могло представлять собой опасность для существования нацистской системы»⁷. Хейнеман определил Сопротивление немецких военных Гитлеру как «прежде всего восстание военного профессионализма против преступного безумия нацистской войны». Однако за проявлением военного профессионализма последовало «восстание совести», побуждавшей к действию и в том случае, когда уже не приходилось ждать конкретных выгод»⁸.

Сопротивление немецких военных гитлеровскому режиму составляет сегодня одну из главных традиций, на которых воспитываются солдаты и офицеры вооруженных сил ФРГ. «Восстание совести» — так называлась передвижная выставка военно-исторического исследовательского центра бундесвера⁹. История Сопротивления наглядно демонстрирует конфликт между «принципом воинского приказа и повиновения», с одной стороны, и морально-этическими ценностями, человеческой совестью, с другой¹⁰.

⁷ *Heinemann W.* Der Widerstand gegen das NS-Regime und der Krieg an der Ostfront // *Militärgeschichte*. 1998. № 8. S. 49.

⁸ *Heinemann W.* Der militärische Widerstand // *Militärgeschichte*. 2004. № 2. S. 5.

⁹ *Aufstand des Gewissens. Der militärische Widerstand gegen Hitler und das NS-Regime 1933–1945. Katalog zur gleichnamigen Ausstellung. Militärischer Widerstand gegen Hitler und das NS-Regime 1933 bis 1945. Begleitband zur Wanderausstellung des Militärgeschichtlichen Forschungsamtes. Hamburg, 2000.*

¹⁰ Российская историография не оставляет без внимания диалектику немецкого Сопротивления, отмечает сложность и неоднозначность этого процесса. Российские историки не находят противоречия между «Восстанием совести» и попыткой военного путча против Гитлера из военно-политических соображений. Небольшая группа немецких офицеров попыталась устранить Гитлера и заключить мир до того, как союзники оккупируют Германию и ликвидируют германскую государственность. См.: *Хавкин Б.Л.* Российская историография германского антигитлеровского Сопротивления // СССР, его союзники и противники во Второй мировой войне. М., 2010.

Однако точка зрения, что антигитлеровское Спротивление — это только лишь «Восстание совести», сегодня пересматривается исследователями. Военный историк В. Ветте (ФРГ) критикует представление о «Восстании совести» как «об общем знаменателе, предназначенном для приведения к единому метафизическому уровню всего разнообразия участвовавших в Спротивлении личностей и групп»¹¹. Почему же некоторые историки считают тезис о «Восстании совести» не вполне релевантным?

Во-первых, это размывает понятие «Спротивление», относя к нему и борьбу с нацизмом, и соучастие в его преступлениях при одновременном их неодобрении. Расширение понятия «Спротивление», в общем-то, соответствует призыву историка П. Штайнбаха «представить и признать Спротивление во всем его разнообразии и глубине»¹². Однако, как отмечал историк Г. Венткер, «Понятие “Спротивление” сегодня объединяет... намного больше, чем только целенаправленные действия и рассуждения, ведущие к перевороту или, по меньшей мере, предполагающие его. Понятие “Спротивление” уже не является чисто интенциональным, но, в смысле, вкладываемом в него Мартином Бросцатом, вне зависимости от лежащих в его основе мотивов, понимается как “активная оборона, ограничение, сдерживание нацистского режима или его притязаний”¹³ и поэтому указывает на различные виды деятельности и поведения, которые препятствуют всеобщему разложению общества, но не обязательно ведут к свержению диктатора»¹⁴.

Во-вторых, это значит, что «участников Спротивления следует искать не только среди старых элит, которые находились у руля национал-социалистского государственного аппарата. В значительной

¹¹ *Wette W.* Reichswehr, Antisemitismus und militärischer Widerstand // NS-Verbrechen und der militärische Widerstand gegen Hitler. Darmstadt, 2000. S. 28.

¹² *Steinbach P.* Widerstand im Widerstreit: der Widerstand gegen den Nationalsozialismus in der Erinnerung der Deutschen. Paderborn, 1994. S. 15.

¹³ *Broszat M., Fröhlich E.* Alltag und Widerstand. Bayern im Nationalsozialismus. München, 1987. S. 49.

¹⁴ *Wentker H.* Der Widerstand gegen Hitler und der Krieg. Oder: Was bleibt vom „Aufstand des Gewissens“? // Der 20. Juli 1944 — Profile, Motive, Desiderate. Berlin, 2008. S. 9–32.

степени с 60-х годов Соппротивление изучается во всей своей общественной и политической широте — от рабочих до дворян, от “крайне левых” до “крайне правых”, как на региональном, так и на локальном уровне»¹⁵.

В-третьих, как сформулировала в запросе правительству ФРГ группа депутатов бундестага от фракции «левых»: «Многое говорит о том, что значительная часть офицеров — участников заговора 20 июля 1944 г. принимала участие в Соппротивлении потому, что надеялась, свергнув Гитлера, предотвратить безоговорочную капитуляцию рейха, или, по крайней мере, добиться окончания войны на менее жестких для Германии условиях. Для такой позиции мало подходит термин “Соппротивление”. У тех участников покушения (на Гитлера. — *Б.Х.*), которые действительно руководствовались собственной совестью, еще надо бы спросить, с какого времени и по каким причинам у них “созрело” это решение совести, какими ценностями они руководствовались и насколько эти ценности могут служить примером сегодня»¹⁶.

Современной немецкой историографией установлено, что участники германского военного Соппротивления, в основном выходцы из национально-консервативных кругов, по этическим мотивам первоначально никоим образом не отрицали Гитлера, нацизм, войну. Более того, они сначала приветствовали приход Гитлера к власти: на первый взгляд, нацистский диктатор во внешней политике преследовал параллельные национально ориентированным консерваторам цели, а во внутренней — стремился к сильному авторитарному государству¹⁷.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Bundeswehrgelöbnis am 20. Juli und die Tradition der Bundeswehr. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Ulla Jelpke, Sevim Dagdelen, Paul Schäfer (Köln), weiterer Abgeordneter und der Fraktion „Die Linke“. Drucksache 16/2178. — Deutscher Bundestag. 16. Wahlperiode. Drucksache 16/2358. 07.08.2006.

¹⁷ Graml H. Die außenpolitischen Vorstellungen des deutschen Widerstandes // Widerstand im Dritten Reich: Probleme, Ereignisse, Gestalten. Frankfurt a. M., 1984. S. 92–139; Mommsen H. Gesellschaftsbild und Verfassungspläne des deutschen Widerstandes // Ebenda. S. 14–91; Hildebrand K. Die ostpolitischen Vorstellungen im deutschen Widerstand // Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. 1978. № 29. S. 213–241.

Германское офицерство было далеко от либерализма, демократии и пацифизма¹⁸.

Полковник граф Штауффенберг, 20 июля 1944 г. осуществивший покушение на Гитлера, в 1933 г. был готов «как солдат народа верно служить ему», — отмечает историк Вольфганг Венор¹⁹. Генерал-полковник Людвиг Бек, который с 1939 по 1944 гг. участвовал в военном Спротивлении и принадлежал к руководству заговором (в некоторых планах заговорщиков ему отводилась роль нового главы государства), теоретически вполне мог себе представить новую «войну за основание рейха» в центральной Европе. Оппозиция Бека гитлеровскому режиму основывалась на злоупотреблении властью со стороны нацистов, но не на авторитарном характере их власти²⁰.

Что касается историографии нашей страны, то как в СССР, так и в современной России среди военных, политических, экономических, социальных и иных факторов, повлиявших на ход Второй мировой войны, фактор немецкого антигитлеровского Спротивления недооценивался. Однако заговор немцев против Гитлера объективно способствовал победе антигитлеровской коалиции. После нападения Германии на СССР военные задачи СССР, Великобритании и США, с одной стороны, и немецкого антигитлеровского Спротивления, с другой, — во многом совпадали. Немецкие антинацисты были частью европейского движения Спротивления.

Этого очевидного факта долго не хотели признавать отечественные историки²¹: сохранялись стереотипные оценки событий 20 июля 1944 г. как «результата деятельности западных спецслужб»,

¹⁸ *Безыменский Л. А.* Гитлер и германские генералы. М., 2004.

¹⁹ *Venohr W.* Stauffenberg: Symbol der deutschen Einheit: eine politische Biographie. Frankfurt a. M., 1990. S. 73.

²⁰ *Müller K.-J.* General Ludwig Beck: Studien und Dokumente zur politisch-militärischen Vorstellungswelt und Tätigkeit des Generalstabschefs des deutschen Heeres 1933–1938. Boppard, 1980. S. 149.

²¹ См. об этом: *Finker K.* Die Stellung der Sowjetunion und der sowjetischen Geschichtsschreibung zum 20. Juli 1944 // Der 20. Juli 1944. Bewertung und Rezeption des deutschen Widerstandes gegen das NS-Regime. Köln, 1994. S.38–54; *Хавкин Б. Л.* Российская историография германского антигитлеровского Спротивления // Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. № 8.

«милитаристского заговора не только против СССР, но и против немецкого народа», «оппозиции сплошной реакции» и «попытки спасти германский империализм от полного поражения»²².

«Провал “заговора 20 июля” означал крушение далеко идущих планов англо-американской реакции, а также определенной части германской монополистической буржуазии и генералитета. Их попытка помешать военному и политическому разгрому германского фашизма потерпела крах», — писал советский историк Г. Л. Розанов²³.

Первую попытку научного, реалистичного и объективного подхода к истории событий 20 июля 1944 г. предпринял в годы хрущевской «оттепели» Д. Е. Мельников. Ученый исходил из тезиса о том, что движение 20 июля было «сложным политическим комплексом», что установки графа К. фон Штауффенберга и его единомышленников «отличались значительным реализмом и пониманием подлинных интересов Германии». Мельников отмечал, что заговор 20 июля 1944 г. был «не просто делом рук “кучки офицеров”, не просто “генеральским путчем”, а попыткой определенной части германской буржуазии найти выход из проигранной войны». Военные и хозяйственные круги «третьего рейха», подчеркивал историк, были охвачены двойным страхом — «перед неминуемой военной катастрофой и назревающим внутренним крахом гитлеровского режима»²⁴.

Важную роль не классовых интересов, а общечеловеческих моральных факторов в немецком антигитлеровском Сопротивлении убедительно показал историограф Н. С. Черкасов. Он исходил из того, что «среди участников заговора против Гитлера, в буржуазных

²² *Бродский Е. А.* Заговор 20 июля и социально-политический характер гёрделевской оппозиции. Дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 1949; *Майский И. М.* К возрождению германского милитаризма // Вопросы истории, 1955, № 5; *Деборин Г. А.* Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М., 1958. С. 290; *Коваль В. С.* Правда о заговоре против Гитлера 20 июля 1944 г. Киев, 1961. С. 26, 65, 77, 88.

²³ *Розанов Г. Л.* Конец «третьего рейха». М., 1990. С. 70.

²⁴ *Мельников Д. Е.* Заговор 20 июля 1944 г. в Германии. Легенда и действительность. М., 1962. С. 4, 56, 200, 235.

и военных кругах, было много людей, искренне возмущавшихся преступлениями фашизма и потому вступивших с ним в борьбу»²⁵.

События 20 июля 1944 г. в России все чаще рассматриваются как часть европейского антифашистского Спротивления. Историки подчеркивают, что «особенно сложной для участников Спротивления была обстановка в нацистской Германии»²⁶. Немецкие офицеры-заговорщики собирались уничтожить Гитлера, не дожидаясь того момента, когда это сделают армии стран антигитлеровской коалиции, которые вместе с Гитлером уничтожат и Германию. Более того, если бы немецкие военные еще до военного поражения Германии устранили нацистского фюрера, они могли бы, играя на противоречиях между СССР и западными демократиями, вести свою политическую линию в вопросе о послевоенном устройстве Германии.

Удачный исход покушения на Гитлера предусматривал создание нового германского правительства и ликвидацию наиболее одиозных личностей и структур национал-социализма. В отношении стран антигитлеровской коалиции предполагалось заключение перемирия на фронтах и начало мирных переговоров.

В конце 30-х — начале 40-х гг. в Германии сложились основные звенья консервативной оппозиции Гитлеру:

- военная группа во главе с генерал-фельдмаршалом Эрвином фон Вицлебенем и генерал-полковником Людвигом Бекем;
- группа в руководстве военной разведки (абвера) во главе с начальником штаба абвера Гансом Остером;
- группа консервативных политиков во главе с Карлом Фридрихом Гёрделером;
- группа дипломатов во главе с Ульрихом фон Хасселем и графом Фридрихом Вернером фон дер Шуленбургом;

²⁵ Черкасов Н. С. Историография ФРГ о патриотическом направлении в заговоре 20 июля 1944 г. в Германии. // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 5. Томск, 1967. С.137.

²⁶ Комолова Н. П., Бровко Л. Н., Савина И. С. Идеи и программы Спротивления // Движение Спротивления в Западной Европе, 1939–1945: общие проблемы. М., 1990. С.72.

— группа молодых аристократов во главе с графом Гельмутом фон Мольтке и графом Питером Йорком фон Вартенбургом («Кружок Крейсау»);

— группа офицеров штаба группы армий «Центр» на Восточном фронте во главе с генералом Х. фон Тресковым;

— группа офицеров Генерального штаба во главе с полковником К. фон Штауффенбергом;

— другие объединения Сопротивления консервативно настроенных немецких военных, политиков и чиновников.

Заговор немцев против Гитлера был явлением крупномасштабным. В нем участвовали люди разных политических и религиозных убеждений, чиновники, военные, промышленники и ученые. Они готовили обращения к народу, хотели уничтожить преступный нацистский режим и его вождей, чтобы восстановить правовые нормы, свободу и демократию. Именно тогда в кабинетах экономистов зарождалась и будущая программа социальной рыночной экономики. В состав правительства после устранения Гитлера должны были войти представители разных партий. В одном из проектов даже предусматривалось образование межпартийного народного движения с участием коммунистов.

Что касается дискуссионного вопроса о «прозападной» (то есть «антисоветской») политической ориентации деятелей 20 июля 1944 г., отметим, что значительная часть немецких военных, участвовавших в заговоре против Гитлера (их наиболее известным представителем был граф Клаус Шенк фон Штауффенберг), в отличие от так называемого «штатского сектора» оппозиции, являлась сторонниками ориентации на Восток — заключения мира с СССР и возобновления взаимовыгодных германо-советских отношений. Сталинский режим они не считали препятствием для послевоенной германской демократии: ведь Веймарская республика успешно сотрудничала с СССР, в частности, в военной сфере.

Взгляды «штатского сектора» оппозиции характеризует разработанный участниками антинацистского «кружка Крейсау» документ «Основные принципы нового порядка» (проект Гельмута фон Мольтке от 9 августа 1943 г.), в котором историческая и политическая ответственность за нацизм и войну возлагалась на Третий рейх. В документе говорилось, что «после дня „X“» необходимо не просто вернуться

к Веймарскому «многопартийному государству», ценности которого члены «кружка Крейсау» считали в значительной степени дискредитированными, но и создать новую Германию. Мольтке и его единомышленники стремились к духовному и политическому обновлению Германии, которое рассматривалось ими в качестве альтернативы тоталитарной диктатуре нацистов. Новый внутренний порядок должен быть стать основой для справедливого и длительного мира, путь к созданию которого «лежит, очевидно, в решительном и действенном воплощении в жизнь христианского наследия». Этот документ существенно отличался от конституционных проектов Карла Гёрделера, предусматривавших установление в Германии парламентарной монархии или авторитарно-сословного государства, что было бы шагом назад по сравнению с Веймарской республикой. Взгляды Гёрделера в отношении России были противоречивы. С одной стороны, Гёрделер считал, что никакое плодотворное экономическое и политическое сотрудничество с большевистской Россией развиваться не может; с другой стороны, он полагал, что целью Германии должно быть постепенное включение России в европейское объединение, в котором доминировала бы Германия: «Федерация европейских государств под германским главенством станет через 10–15 лет фактом».

Если Гёрделер был сторонником сохранения и укрепления Германской империи в довоенных границах, то лидеры «кружка Крейсау» мечтали о будущей свободной и децентрализованной Германии, федерации земель, равноправном члене европейского союза наций, может быть, даже с единой для всей Европы (но без России и Англии) валютой и общими вооруженными силами.

Однако между обеими программами было и нечто общее: их «ордолиберализм»²⁷. После Второй мировой войны некоторые идеи этого направления воплотились в ФРГ в реформе Л. Эрхардта, с которой началось «немецкое экономическое чудо», а политические проекты «кружка Крейсау» нашли свое отражение в Конституции ФРГ.

²⁷ Немецкая ветвь неолиберализма, объединявшая видных немецких экономистов вокруг ежегодника «Ордо». Смысл ордолиберального учения сводится к тому, что государство ограничивается формированием экономического строя, а регулирование и хозяйственный процесс происходят спонтанно.